

ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВ

Manor I. The Digitalization of Public Diplomacy. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019. 356 p.

Манор И. Цифровизация общественной дипломатии. Чам, Швейцария: Палгрейв Макмиллан, 2019. 356 с.

Государственные органы в сфере внешних сношений находятся в постоянном поиске новых подходов и инструментов при обеспечении национальных интересов. Трансформация мировой политической организации усиливает роль публичной дипломатии, направленной на формирование имиджа государства за рубежом. В отличие от периода «холодной войны», новая публичная дипломатия ориентируется на концепцию «мягкой силы». Отказываясь от монолога, она вступает в диалог с обществами других стран, включается в конкуренцию за внимание третьих сторон [Публичная дипломатия 2017]. Глобальный феномен использования интернет-технологий в дипломатии сопровождается возрастающим академическим интересом к «цифровой дипломатии». Исследователи стремятся оценить практику внедрения цифровых процессов в деятельность посольств, дипломатов, ведомств и мировых политических лидеров [Melissen 2005; Gurgu 2016; Mirmohammad Sadeghi 2019], подчёркивают необходимость осознания государственными властями и местными сообществами возрастающего потенциала информационно-коммуникационных технологий в интерактивном общении с аудиторией и поиске точек взаимодействия в принятии политических решений [Kowalik 2019].

Цифровизация оказывает значительное влияние на внешнюю политику: формы её реализации и структуру на каждом из уровней дипломатической деятельности. В современном научном дискурсе существуют различные подходы к оценке данных процессов: *парадигмальный*, при котором публичная дипломатия изучается с позиций основных научных школ в области международных отношений [Казаков 2016]; *структурно-функциональный*, когда публичная дипломатия исследуется на уровне группы, сообщества, института или организации [Vromen 2017]; *системный*, определяющий целевую направленность публичной дипломатии [Harreg 2013]. Автор рецензируемой монографии придерживается интегративного подхода, обращаясь как к структурно-функциональной составляющей публичной дипломатии, так и к целевому характеру её использования.

В своей книге Илан Манор представляет результаты исследовательского проекта, посвящённого широкому спектру вопросов использования министерствами иностранных дел цифровой дипломатии и интернет-платформ: от анализа контента, размещаемого ведомствами в медиaprостранстве (социальных сетях *Twitter* и *Facebook*), до методов соотнесения интернет-сообщений с разными группами и аудиториями цифрового пространства.

Большое внимание уделено анализу вызовов и возможностей коммуникационных технологий публичной дипломатии, поведению международных политических субъектов в сфере цифрового взаимодействия. Одна из задач исследования И. Манора — показать, как нормы, ценности и логика интернет-среды распространились на деятельность внешнеполитических ведомств.

Цифровые технологии создали новое глобальное медиаполе, характеризующееся непрерывными потоками информации, которые не ограничены пространством, временем и национальными границами. Как всё это может повлиять на практики дипломатии? На этот вопрос и пытается ответить автор, опираясь на более чем десятилетние наблюдения, эмпирические данные и контент-анализ.

В первой и второй главах рассматриваются ключевые характеристики «цифрового общества» и «цифровой аудитории», а также вызовы, возникающие перед дипломатическими структурами в киберпространстве. Манор считает, что ни один из предлагаемых исследователями терминов (виртуальная, сетевая, цифровая, публичная дипломатия 2.0 и др.) не отражает в полной мере влияние цифровых технологий на публичную дипломатию. Дипломатические учреждения не существуют в бинарном состоянии (в цифровом/нецифровом виде) и не могут быть разделены на тех, которые перевели в интернет свою деятельность, и тех, кто пока этого не сделал (с. 14). Автор предпочитает говорить о цифровизации публичной дипломатии, которую следует концептуализировать как долгосрочный процесс воздействия технологий на нормы, ценности, рабочие процедуры и структуры дипломатических учреждений (с. 15). Тем самым И. Манор предлагает новую концептуальную основу для изучения влияния цифровых технологий на публичную дипломатию.

Анализируя в главах 3 — 9 деятельность дипломатических ведомств, Манор демонстрирует, что цифровизация — это уникаль-

ный процесс, зависящий от множества организационных, национальных и глобальных факторов, который развивается разными темпами и в разных направлениях. Автор показывает, что развитие цифровых инструментов и технологий, с одной стороны, открывает новые перспективы перед работниками МИДов и консульских учреждений, а с другой — порождает новые вызовы.

Развитие информационно-коммуникативных технологий привело к утрате представителями внешнеполитических ведомств монополии на дипломатическое общение. Цифровые платформы превратились в арену противоборства многочисленных игроков, предлагающих свою трактовку мировых событий, конкурируя за внимание иностранных аудиторий. Цифровизация публичной дипломатии позволила широкому кругу действующих лиц (от террористических групп, таких как Исламское государство¹, и квазигосударств до международных дипломатических структур) участвовать в публичной дипломатии, укреплять отношения с общественностью и управлять своим имиджем. Современный мир демонстрирует множество примеров, когда правительственные и неправительственные субъекты борются за влияние в киберпространстве с помощью армии троллей и ботов. К примеру, Корпус Стражей Исламской Революции в Иране запустил 10 тыс. блогов для противодействия светским и религиозным организациям.

В гл. 3 и 4 монографии представлен обзор первых проектов цифрового взаимодействия между МИДа, дипломатами и общественностью. На многочисленных примерах (работа виртуального посольства Швеции в *Second Life*, запущенного в 2007 году, попытки Израиля остановить поток антисемитских высказываний в социальных сетях, использование Твиттера иранскими лидерами для рассказа о внешней политике своей страны, использование приложения для смартфонов и интернет-платформы Министерством иностран-

¹ Запрещенная в России террористическая группировка.

ных дел Индии) Манор демонстрирует усилия дипломатов по учёту в публичной дипломатии актуальных запросов аудиторией, с которой они стремятся взаимодействовать. Исследователь приходит к выводу, что, несмотря на желание использовать интернет-платформы для публичной дипломатии, дипломаты не были знакомы с их логикой. Потребовалось время, чтобы послы научились использовать социальные сети в качестве инструмента для анализа настроений зарубежной общественности и иностранной элиты, а пресс-атташе последовательно перешли от идеи простого цифрового присутствия к организации информационных кампаний как запланированных наборов мероприятий, проводимых в течение определённого периода времени для достижения измеримых целей.

Цифровизация публичной дипломатии предоставила дипломатам новые инструменты для управления имиджем и репутацией своей страны. Социальные сети в настоящее время позволяют создавать интернет-бренд нации (*iBrand*), который отмечает национальные достижения, рекламирует культуру страны и демонстрирует её ценности. В гл. 8 Манор приводит примеры *Selfie Diplomacy*, под которой автор понимает использование социальных сетей для управления национальным брендом. Исследователь подчёркивает, что, используя социальные медиа для самопрезентации, нация может создать дихотомию «мы и они» (*“us” versus “them”*) (с. 285). В данном контексте описаны два кейса: на основе анализа публикаций Государственного департамента в *Facebook* и *Twitter* автор показывает, как США пытались разрушить образ «жадной, корыстной, анти-мусульманской милитаристской империи», а Польша – восприятие её мировой ответственностью как пособницы Германии, причастной к зверствам Второй мировой войны.

В гл. 9 Манор рассматривает роль послов Великобритании, США, Швейцарии и Голландии в увеличении интернет-аудитории их посольств. Анализируя число

подписчиков в официальных аккаунтах этих государств в 30 странах, автор приходит к выводу, что число подписчиков у посольского работника даже среднего ранга больше, чем у аккаунта посольства, а послы вносят существенный вклад в цифровую связь своих ведомств, увеличивая и диверсифицируя цифровую аудиторию представительств. Нельзя не согласиться с автором в том, что дипломаты получили возможность в обход СМИ передавать новости и делиться информацией, привлекать целевые группы и влиять на восприятие зарубежной аудиторией мировых событий и политических игроков. При этом количество подписчиков/читателей аккаунтов не может служить главным критерием успеха публичной дипломатии: просмотр видеороликов или текстовых сообщений необязательно подразумевает согласие пользователей с передаваемой информацией и не гарантирует достижения намеченных внешнеполитических целей. Необходим не только сравнительный анализ присутствия субъектов публичной политики в киберпространстве (определение количества подписчиков и активных пользователей в сообществах и аккаунтах; поиск наиболее популярных политических и правительственных медиааккаунтов), но и выявление самой цитируемой информации; проведение количественного и контент-анализа постов в сообществах внешнеполитических ведомств в социальных сетях. С практической точки зрения важно понимать, какое место проекты по созданию положительного имиджа, ценностей и позиции того или иного государства занимают в среде лидеров общественного мнения. Влияет ли информация на население? Ареной противостояния каких общественно-политических сил становится цифровое пространство? Ответы на эти вопросы способен дать анализ «больших данных» – *BigData*. В этой связи одной из важнейших компетенций сотрудников внешнеполитических ведомств, отвечающих за цифровые коммуникации, выступают навыки работы с *BigData*, позволяющие диплома-

тическим ведомствам бороться с «информационными пузырями», «эхо-камерами», дезинформацией, злонамеренным и враждебным использованием информационных технологий в ущерб суверенитету государств, их территориальной целостности и политической независимости, международному миру и безопасности.

В чрезвычайно полезном и интересном исследовании на примере разнообразных кейсов И. Манор развивает сложную теорию цифровой политики, способствующую дискуссиям не только в области публичной и цифровой дипломатии, но и в теории международных отношений и внешней политики. Монография представляет несомненный интерес как для исследователей-

международников, так и для практиков в сфере государственного управления, занимающихся планированием и реализацией проектов публичной дипломатии. Исследование может служить образцом применения теоретических знаний в анализе практических действий правительства на международной арене и стимулировать дальнейшее изучение проблемы взаимосвязи публичной дипломатии и политики государства.

Гульнур Суфиянова
кандидат исторических наук

Екатерина Муслимова
кандидат исторических наук

Список литературы

- Казаков М.А., Макарова К.Е.* Публичная дипломатия и публичная экспертиза: основные подходы и взаимосвязи // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. №1 (1). С. 5–9.
- Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. 272 с.
- Gurgu E., Cociuban A.D.* The Role of Public Diplomacy in International Relations in Full Process of Globalization // *Annals of Spiru Haret University. Economic Series.* 2016. Vol. 16. No. 2. P. 125–141. DOI: 10.26458/16210
- Happer C., Philo G.* The Role of the Media in the Construction of Public Belief and Social Change // *Journal of Social and Political Psychology.* 2013. Vol. 1. No 1. P. 321–336. DOI: 10.5964/jssp.v1i1.96.
- Kowalik K.* Use of Information and Communication Technologies in Official Websites of Gminas. Are the Polish Rural and Urban-Rural Local Governments Prepared to Communicate with the Younger Generation – Digital Natives, Generation Y? // *Public Administration Issue.* 2019. Issue I (electronic edition). P. 140–154. DOI: 10.17323/1999-5431-2019-0-5-140-154.
- Melissen J.* The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice // *The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations* / ed. by J. Melissen. Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2005. 245 p.
- Mirmohammad Sadeghi S.M., Hajimineh R.* The Role of Iran's «Soft Power» in Confronting Iranophobia // *MGIMO Review of International Relations.* 2019. Vol. 12. No. 4. P. 216–238. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-216-238.
- Vromen A.* Digital Citizenship and Political Engagement. The Challenge from Online Campaigning and Advocacy Organisations. London: Palgrave Macmillan, 2017. 278 p.

References

- Gurgu E., Cociuban A.D. (2016) The Role of Public Diplomacy in International Relations in Full Process of Globalization. *Annals of Spiru Haret University. Economic Series.* Vol. 16. № 2. P. 125–141. DOI: 10.26458/16210
- Happer C., Philo G. (2013) The Role of the Media in the Construction of Public Belief and Social Change. *Journal of Social and Political Psychology.* Vol. 1. №1. P. 321–336. DOI: 10.5964/jssp.v1i1.96.
- Kazakov M.A., Makarova K.E. (2016). Publichnaya diplomatiya i publichnaya ekspertiza: osnovnyye podhody i vzaimosvyazi [Public Diplomacy and Public Expertise: Key Approaches and Relationships]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences.* Vol. 1. №1. P. 5–9.

- Kowalik K. (2019). Use of Information and Communication Technologies in Official Websites of Gminas. Are the Polish Rural and Urban-Rural Local Governments Prepared to Communicate with the Younger Generation – Digital Natives, Generation Y? *Public Administration Issue*. Issue I (electronic edition). P. 140–154. DOI: 10.17323/1999-5431-2019-0-5-140-154.
- Lebedeva M.M. (ed.) (2017). *Publichnaya diplomatiya: Teoriya i praktika: Nauchnoe izdanie* [Public Diplomacy: Theory and Practice: Scientific Edition]. Moscow: Aspect Press. 272 p.
- Melissen J. (2005) *The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice*. In: *The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations* / ed. by J. Melissen. Hampshire; New York: Palgrave Macmillan. 245 p.
- Mirmohammad Sadeghi S.M., Hajimineh R. (2019) The Role of Iran's «Soft Power» in Confronting Iranophobia. *MGIMO Review of International Relations*. Vol. 12. №4. P. 216–238. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-216-238